05.3;10

Влияние условий импульсного электронно-пучкового плавления систем AI (пленка)/Ti (подложка) на фазообразование и свойства поверхностных сплавов Ti—AI

© В.П. Ротштейн, Ю.А. Колубаева, Х. Меі, А.Б. Марков, Е.П. Найден, К.В. Оскомов, Е.Л. Прядко, А.Д. Тересов, И.А. Шулепов, В.А. Шулов

Институт сильноточной электроники СО РАН, Томск Dalian University of Technology, China Томский государственный университет Томский политехнический университет Московский авиационный институт E-mail: rvp@lve.hcei.tsc.ru

Поступило в Редакцию 12 марта 2012 г.

Представлены результаты сравнительных исследований закономерностей фазообразования, характеристик упрочнения, трибологических свойств и жаростойкости интерметаллидных поверхностных сплавов Ti-Al, формируемых путем многократного чередования операций осаждения пленки Al (0.1–1 μ m) на подложку Ti и импульсного жидкофазного перемешивания Al и Ti интенсивными низкоэнергетическими (~ 15 keV) электронными пучками микросекундной (~ 3 μ s) и субмиллисекундной (100 μ s) длительности. Установлено, что микросекундный синтез эффективен для формирования жаростойких поверхностных сплавов на основе γ (TiAl). В свою очередь, субмиллисекундный синтез позволяет формировать поверхностные сплавы основе Ti₃Al с повышенной износостойкостью.

Сплавы на основе γ (TiAl) и α_2 (Ti₃Al) обладают повышенным модулем упругости, высокой жаропрочностью и хорошей жаростойкостью по сравнению с обычными сплавами Ti [1]. В связи с этим алюминиды титана представляют интерес в качестве материала защитных покрытий на подложках из титана и титановых сплавов [2]. В последнее десятилетие для создания таких покрытий используются различные методы,

7

в том числе осаждение тонких пленок [3], ионная имплантация [4] и лазерная наплавка порошков [5].

В [6,7] для формирования интерметаллидных поверхностных сплавов Ti-Al был использован метод циклического жидкофазоного перемешивания системы Al (пленка, 100 nm)/Ti (подложка) ($eU \sim 15 \,\mathrm{keV}$) сильноточным электронным пучком микросекундной длительности ($\tau \sim 3 \,\mu$ s). Целью данной работы является сравнительное исследование закономерностей фазообразования, характеристик упрочнения, трибологических свойств и жаростойкости поверхностных сплавов Ti-Al, формируемых при импульсном плавлении систем Al (пленка)/Ti (подложка) микросекундным [6,7] и субмиллисекундным ($\tau = 100 \,\mu$ s) электронными пучками.

Для субмиллисекундного синтеза в качестве подложек использовали механически полированные образцы размером $18 \times 18 \times 1 \text{ (mm)}$ из титана ВТ1-0. Перед осаждением пленки Al, как и в экспериментах по микросекундному синтезу [6,7], подложки предварительно облучали электронным пучком ($\tau \sim 3 \mu s$) с целью улучшения адгезии пленки. Пленку Al осаждали на подложке Ti с помощью вакуумно-дугового испарителя с плазменным ассистированием и сепарацией капельной фракции. После осаждения пленки Al ($0.3-1\mu m$) образцы подвергали импульсному плавлению в безмасляном вакууме ($\sim 10^{-2}$ Pa) на установке "SOLO" [8] при следующих условиях: eU = 15 keV, $\tau = 100 \mu s$, плотность энергии 11-13 J/cm², число импульсов n = 3-5, частота их следования 11 Hz, число циклов осаждение пленки–импульсное плавление N = 1-7. Часть образцов после синтеза подвергали многократному ($n \leq 50$) импульсному плавлению на этой же установке.

Образцы после синтеза, как и в [6], исследовали методами растровой электронной микроскопии (РЭМ), рентгеновского микроанализа (РМА), атомной силовой микроскопии (АСМ) и рентгеноструктурного анализа (РСА). Наноиндентирование проводили на поперечных шлифах с помощью прибора Nano Test 600 при пиковой нагрузке 10 mN. Трибологические свойства определяли при сухом трении и комнатной температуре по схеме диск-шарик на трибометре THT-S-AX0000, CSEM. Контртелом (индентором) служил шарик диаметром 3 mm из твердого сплава WGCo. Условия испытаний: нормальная нагрузка на индентор 1 N, скорость скольжения 31.4 mm/s, диаметр дорожки 5 mm, число оборотов (циклов) 200, 500 и 1000. Объемный износ определяли путем измерения профиля канавки износа 3D-профилометром MICRO

MEASURE 3D Station, STIL. Испытания на жаростойкость проводили в атмосфере при изотермической выдержке $(750 \pm 25^{\circ}C, 50 h)$ путем определения удельного прироста массы.

Согласно расчетам, при $\tau = 100 \,\mu$ s порог плавления Ті достигается при ~ 10 J/cm², что совпадает с экспериментом. Аналогичные расчеты для системы Al (1 μ m)/Ті показали, что при 12 J/cm² плавится только пленка Al. При 13 и 14 J/cm² плавится и подложка Ті; толщина расплава и время жизни Al и Ті в жидком состоянии составляют 1.2 и 2.65 μ m и ~ 5 и ~ 20 μ s соответственно. При этом испарение пленки Al пренебрежимо мало. Из расчетов также следует, что при $\tau = 3$ и 100 μ s характерные значения скорости охлаждения на фронте кристаллизации составляют: для подложки Ti — 2 · 10⁹ и 10⁸, для пленки Al — 4 · 10⁸ и 10⁷ K/s соответственно.

Для однородного перемешивания системы Al/Ti необходимо, чтобы диффузионная длина атомов Al в жидком Ti заметно превышала толщину пленки Al. Исходя из этого субмиллисекундный синтез проводили при числе импульсов в каждом цикле n = 3-5.

На рис. 1 приведены концентрационные профили Al и Ti в поверхностных сплавах, сформированных при $\tau \sim 3$ и 100 μ s, в том числе с использованием последующего многократного импульсного плавления. Максимальная концентрация Al вблизи поверхности (~ 75 at.%) достигается в микросекундном режиме ($\tau \sim 3 \,\mu$ s, N = 20) [6]; при этом толщина легированного слоя составляет $\sim 4 \,\mu$ m (рис. 1, *a*, кривая 1). Дополнительное импульсное плавление ($\tau = 100 \,\mu$ s, n = 9) приводит к уменьшению доли Al в легированном слое и размытию исходного концентрационного профиля (рис. 1, *a*, кривая 3). Эти эффекты связаны с частичным испарением Al и ростом толщины расплава за счет увеличения длительности импульса.

В субмиллисекундных режимах синтеза ($\tau = 100 \,\mu$ s) максимальная концентрация Al, достигаемая вблизи поверхности, составляет 40–55 at.% и сравнительно слабо зависит от числа циклов синтеза. В свою очередь, толщина легированного слоя монотонно увеличивается с ростом числа циклов синтеза, достигая ~ 6 μ m при N = 7 (рис. 1, b, кривая 1). Последующее импульсное плавление ($\tau = 50-100 \,\mu$ s, n = 45) приводит к увеличению толщины легированного слоя до ~ 9 μ m (рис. 1, b, кривая 3), что связано с увеличением толщины расплава за счет повышения начальной (фоновой) температуры образца.



Рис. 1. Концентрационые профили Al и Ti в поверхностных сплавах в зависимости от режима синтеза: $a - \tau \sim 3 \mu s$, 3.5 J/cm²; {[Al(100 nm)/Ti] × 20} (кривые *I*, *2*); $\tau \sim 3 \mu s$, 3.5 J/cm²; {[Al(100 nm)/Ti] × 40} + ($\tau = 100 \mu s$, 13 J/cm², n = 9) (кривые *3*, *4*); $b - \tau = 100 \mu s$, 12 J/cm²; {[Al(1 μ m)/Ti] × 7} (кривые *I*, *2*); $\tau = 100 \mu s$, 12 J/cm²; {[Al(1 μ m)/Ti] × 7} (кривые *I*, *2*); $\tau = 100 \mu s$, 12 J/cm²; {[Al(1 μ m)/Ti] × 7} (кривые *I*, *2*); $\tau = 100 \mu s$, 12 J/cm²; {[Al(1 μ m)/Ti] × 7} (кривые *I*, *2*); $\tau = 100 \mu s$, 12 J/cm²; {[Al(1 μ m)/Ti] × 7} (кривые *I*, *2*); $\tau = 100 \mu s$, 12 J/cm²; {[Al(1 μ m)/Ti] × 7} (кривые *I*, *2*); $\tau = 100 \mu s$, 12 J/cm²; {[Al(1 μ m)/Ti] × 7} (кривые *I*, *2*); $\tau = 100 \mu s$, 12 J/cm²; {[Al(1 μ m)/Ti] × 7} (кривые *I*, *2*); $\tau = 100 \mu s$, 12 J/cm²; {[Al(1 μ m)/Ti] × 7} (кривые *I*, *2*); $\tau = 100 \mu s$, 12 J/cm²; {[Al(1 μ m)/Ti] × 7} (кривые *I*, *2*); $\tau = 100 \mu s$, 12 J/cm²; {[Al(1 μ m)/Ti] × 7} (кривые *I*, *2*); $\tau = 100 \mu s$, 12 J/cm²; {[Al(1 μ m)/Ti] × 7} (кривые *I*, *2*); $\tau = 100 \mu s$, 12 J/cm²; {[Al(1 μ m)/Ti] × 7} (кривые *I*, *2*); $\tau = 100 \mu s$, 12 J/cm²; {[Al(1 μ m)/Ti] × 7} (кривые *I*, *1*) (кривые *I*, *I*) (кривые *I*

На рис. 2 представлены рентгенограммы поверхностных сплавов Ti–Al, концентрационные профили которых приведены на рис. 1. В микросекундном режиме формируется поверхностный сплав на основе γ (TiAl)-фазы (рис. 2, *a*). В свою очередь, в субмиллисекундных режимах, как следует из рентгенограмм (рис. 2, *b*, *c*), формируется поверхностный сплав на основе α_2 (Ti₃Al) с небольшой (до ~ 5 vol.%) долей γ (TiAl)-фазы. При использовании геометрии Брегга–Брентано наряду с Ti₃Al (56 vol.%) регистрируется подложка (α -Ti) (рис. 2, *c*).

Согласно данным РСА (рис. 2, *b*), решетка Ti₃Al имеет параметры: a = 0.5675, c = 0.4564 nm, что на 1.8 и 1.4% соответственно меньше, чем для упорядоченной гексагональной фазы Ti₃Al [1]. Сжатие решетки этой же фазы наблюдалось и в микросекундных режимах синтеза [6]. Оно согласуется с наличием остаточных растягивающих напряжений, формируемых после импульсного электронно-пучкового плавления ме-



Рис. 2. Рентгенограммы поверхностных сплавов Ti–Al в зависимости от режима синтеза: $a - \tau \sim 3\,\mu$ s, 3.5 J/cm²; {[Al (100 nm)/Ti] × 20}; $b - \tau = 100\,\mu$ s, 12 J/cm²; {[Al (1 μ m)/Ti] × 7}; $c - \tau = 100\,\mu$ s, 12 J/cm²; {[Al (1 μ m)/Ti] × 7} + +(50-100\,\mus, 11–12 J/cm², n = 45). Рентгенограммы (a, b) сняты: a, b — при угле падения рентгеновского луча 5°; c — в геометрии Брегга–Брентано.

таллов и сплавов [9]. Указанные напряжения сохраняются в Ti₃Al-фазе и после многократного импульсного плавления ($\tau = 50-100 \,\mu$ s, n = 45), о чем свидетельствует наличие микротрещин на поверхности. Отметим, что, несмотря на уменьшение скорости закалки из расплава более чем

на порядок по сравнению с микросекундным синтезом [6], средний размер областей когерентного рассеяния фазы Ti₃Al по-прежнему составляет ~ 15 nm.

Согласно данным АСМ, поверхностные сплавы Ті-Аl, независимо от условий синтеза, имеют ячеистую структуру. Минимальный средний размер ячеек ($d \sim 70 \, \mathrm{nm}$) имеет поверхностный сплав на основе γ (TiAl), сформированный при $\tau \sim 3\,\mu$ s, N=20 [7], когда скорость закалки из расплава достигает ~ 10⁹ K/s. Аналогичную структуру имел поверхностный сплав на основе твердого раствора *α*-Ti₇₀Zr₃₀, полученный путем импульсного плавления многослойной структуры $[Zr(20 nm)/Ti(20 nm)]_{12}$ на подложке из сплава ВТ6 [10]. Дополнительное импульсное плавление приводит к превращению $\gamma(TiAl) \rightarrow Ti_3Al$ и увеличению d до ~ 250 nm [7]. Последнее связано с уменьшением скорости закалки из расплава до $\sim 10^8$ K/s. Такой же средний размер ячеек имеет поверхностный сплав на основе Ti₃Al, сформированный в субмиллисекундном режиме при N = 7. Дополнительное многократное $(\tau = 50 - 100 \,\mu \text{s}, n = 45)$ импульсное плавление приводит к увеличению размера ячеек d до $\sim 450\,\mathrm{nm}$, а также образованию сравнительно крупных $(d \sim 1 \, \mu m)$ ячеек. Последнее может быть связано с динамической рекристаллизацией, поскольку после каждого дополнительного импульса вновь формируемая ячеистая структура подвергается одновременному воздействию повышенных температур и квазистатических термоупругих напряжений [9].

Наноиндентирование поверхностных сплавов Ti-Al показало, что нанотвердость монотонно уменышается от максимальных значений (7–9.5 GPa), достигаемых на поверхности, до значений, соответствующих подложке (~ 3 GPa). В случае поверхностных сплавов на основе γ (TiAl) и Ti₃Al, сформированных в микросекундных режимах, профили нанотверддости согласуются с соответствующими профилями концентрации Al (рис. 1, *a*, *b*). Для поверхностных сплавов на основе Ti₃Al, сформированных в субмиллисекундных режимах (N = 7 и N = 7 + многократное импульсное плавление), толщина упрочненных слоев возрастает до ~ 11 и ~ 20 μ m соответственно, что почти в 2 раза больше толщины легированного слоя (рис. 1, *c*, *d*). Это может быть связано с ростом толщины зоны теплового влияния и со снижением остаточных растягивающих напряжений [9] за счет повышения фоновой температуры образца.

Синтез алюминидов титана приводит к увеличению износостойкости поверхностных слоев по сравнению с Ті и уменьшению разброса



Рис. 3. Объемный износ титана ВТ1-0 и поверхностных сплавов Ti–Al в зависимости от режима синтеза: $I - \tau \sim 3 \,\mu$ s, 3.5 J/cm²; {[Al (100 nm)/Ti] × 20}; $2 - \tau \sim 3 \,\mu$ s, 3.5 J/cm²; {[Al(100 nm)/Ti] × 40} + ($\tau = 100 \,\mu$ s, 13 J/cm², n = 9); $3 - \tau = 100 \,n$ s, 12 J/cm²; {[AL(1 μ m)/Ti] × 7} + (50–100 μ s, 11–12 J/cm², n = 45). Контртело: WC–Co.

величины износа (рис. 3). Максимальную износостойкость имеет поверхностный сплав на основе Ti₃Al (режим 3): при 200 и 1000 циклов объемный износ почти на 2 порядка и в \sim 4 меньше, чем для подложки, соответственно. Этот эффект связан с тем, что именно в данном режиме достигается максимальная твердость вблизи поверхности (9.5 GPa), а также максимальная толщина упрочненного слоя (\sim 20 μ m), превышающая в несколько раз глубину канавки износа. Минимальный износ в режиме 3 согласуется также с наличием протяженной (\sim 400 циклов) стадии с низким (0.16–0.25) и стабильным коэффициентом трения, в то время как в случае титана BT1-0 коэффициент трения на первых же циклах достигает \sim 0.5 и далее с учетом флуктуаций сохраняется в пределах 0.45–0.65.

Испытания на жаростойкость (50 h) показали, что удельный прирост массы для поверхностного сплава на основе γ (TiAl), сформированного при $\tau = 3 \,\mu$ s, N = 20 (рис. 1, *a* и 2, *a*), в ~ 7 раз меньше, чем для титана.

Уменьшение скорости окисления связано с тем, что в проецссе изотермической выдержки приповерхностный слой γ (TiAl) трансформируется во внешний слой стабильного оксида Al₂O₃ [2]. Аналогичные испытания образцов с поверхностными сплавами на основе Ti₃Al показали, что по жаростойкости они занимают промежуточное положение между Ti и поверхностным сплавом на основе γ (TiAl), что согласуется с литературными данными для объемных алюминидов титана [1].

Таким образом, установлено, что для синтеза поверхностных сплавов на основе γ (TiAl) и Ti₃Al методами импульсного электроннопучкового плавления систем Al (пленка)/Ti (подложка) оптимальными являются микросекундные и субмиллисекундные режимы соответственно. Формируемые поверхностные сплавы обладают комплексом свойств, характерных для объемных сплавов на основе алюминидов титана, а именно повышенными по сравнению с Ti значениями твердости, жаростойкости и износостойкости при комнатной температуре.

Работа поддержана грантом РФФИ (проект № 10-08-91152-ГФЕН).

Список литературы

- [1] Froes FH., Suryanarayana C., Eliezer D. // J. Mater. Sci. 1992. V. 27. P. 5113– 5140.
- [2] Leyens C. // Leyens C., Peters M. (eds). Titanium and Titanium Alloys. Fundamentals and Applications. Weinheim: WILEY-VCH Verlag GmbH & Co. KGaA, 2003.
- [3] *Kim H.C., Theodore N.D., Gadre K.S.* et al. // Thin Solid Films. 2004. V. 460. P. 17–24.
- [4] Tsyganov I., Wieser E., Matz W. et al. // Thin Solid Films. 2002. V. 376. P. 188– 197.
- [5] Guo B., Zhou J., Zhang S. et al. // Surf. Coat. Technol. 2008. V. 202. P. 4121-4129.
- [6] Ротитейн В.П., Иванов Ю.Ф., Колубаева Ю.А. и др. // Письма в ЖТФ. 2001. Т. 37. В. 5. С. 72–80.
- [7] Rotshtein V.P., Shulov V.A. // J. Metallurgy. 2011. Art. ID 673685. 15 p. Hindawi Publishing Corporation.
- [8] Teresov A.D., Astrelin V.T., Devjatkov V.N. et al. // Proc. 16th Intern. Symp. on High Current Electronics. Tomsk, 2010. P. 92–95.
- [9] Proskurovsky D.I., Rotshtein V.P., Ozur G.E. et al. // Surf. Coat. Technol. 2000.
 V. 125. P. 49–56.
- [10] Ротитейн В.П., Марков А.Б., Шевченко Н. и др. // Письма в ЖТФ. 2008. Т. 34. В. 20. Р. 65–72.